
Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят первой сессии, 17–26 апреля 2018 года****Мнение № 26/2018 относительно Олы Юсуф аль-Карадави и Хосама ад-Дина Халафа (Египет)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Недавно мандат Рабочей группы был продлен на три года резолюцией 33/30 Совета от 30 сентября 2016 года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 16 января 2018 года Рабочая группа препроводила правительству Египта сообщение, касающееся Олы Юсуф аль-Карадави и Хосама ад-Дина Халафа. Правительство ответило на сообщение 27 марта 2018 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, содержание под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки применимому закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Ола Юсуф аль-Карадави, 56 лет, является гражданкой Катара египетского происхождения, а Хосам ад-Дин Халаф, 58 лет, – гражданином Египта. Кроме того, они являются законными резидентами Соединенных Штатов Америки, а несколько ближайших членов их семьи имеют гражданство Соединенных Штатов. Они состоят в браке друг с другом и имеют троих детей. Г-жа аль-Карадави – дочь известного исламского ученого шейха Юсуфа аль-Карадави – ранее была административным сотрудником посольства Катара в Египте. Г-н Халаф – инженер, работал в строительном бизнесе и на добровольных началах выполнял функции администратора в исламской политической партии «Аль-Васат», которая по-прежнему считается законной в Египте. Как сообщается, г-н Халаф ранее содержался под стражей в Египте с 2014 по 2016 год на основании неофициальных обвинений в том, что является членом организации «Братья-мусульмане», что он решительно отрицал. Позднее он был освобожден без предъявления обвинения или судебного разбирательства.

Арест и содержание под стражей

5. По данным источника, г-жа аль-Карадави и г-н Халаф были задержаны 30 июня 2017 года сотрудниками Бург аль-Арабского отдела Агентства государственной безопасности – подразделения министерства внутренних дел – в их семейном доме в деревне Рамзес, Александрия, на северном побережье Египта. Источник утверждает, что ни ордера на арест, ни ордера на проведение обыска предъявлено не было. Супруги позднее узнали, что их задержали для допроса по поводу нарушения ими решения о замораживании активов, поскольку они вывозили мебель из своего загородного дома. Согласно источнику, сотрудники утверждали, что дом принадлежал отцу г-жи аль-Карадави шейху Юсуфу аль-Карадави, хотя на самом деле он не является владельцем этого дома.

6. 2 июля 2017 года г-жа аль-Карадави и г-н Халаф были доставлены в прокуратуру Агентства государственной безопасности, где им в неофициальном порядке сообщили, что они находятся под следствием. Им также сообщили, что они были включены в число фигурантов по делу № 316, в рамках которого, как представляется, уже ведется расследование в отношении более 250 человек по туманным обвинениям, связанным с терроризмом. Однако они не были проинформированы о каких-либо конкретных обвинениях.

7. После этой встречи г-жа аль-Карадави и г-н Халаф, согласно сообщениям, были доставлены в тюрьмы недалеко от Каира, находящиеся под контролем Министерства внутренних дел. Г-жа аль-Карадави была доставлена в тюрьму Аль-Канатер, а г-н Халаф – в тюрьму Тора. Источник информирует Рабочую группу о том, что, поскольку им не было предъявлено никаких обвинений, г-жа аль-Карадави и г-н Халаф в настоящее время содержатся под стражей на основании временных постановлений, санкционирующих их задержание.

8. 3 июля 2017 года государственные средства массовой информации в Египте сообщили, что г-жа аль-Карадави и г-н Халаф были арестованы на основании обвинений в том, что они являются членами организации «Братья-мусульмане» и причиняют ущерб национальному единству и миру. Источник подчеркивает, что они оба отрицают эти неофициальные обвинения и что, если бы г-н Халаф имел какое-либо отношение к организации «Братья-мусульмане», ему, скорее всего, были бы предъявлены обвинения во время предыдущего содержания под стражей, которое было основано на аналогичных подозрениях.

9. 17 августа 2017 года средства массовой информации сообщили, что активы семьи, а также активы пяти родственников г-жи аль-Карадави были заморожены на основании обвинений в причастности к организации «Братья-мусульмане» и террористической деятельности. Источник подчеркивает, что в последние несколько лет правительство регулярно использует тактику замораживания средств в отношении тысяч египтян. Источник утверждает, что в настоящем деле это привело к тому, что г-жа аль-Карадави и г-н Халаф были сочтены виновными по ассоциации без предъявления каких-либо доказательств или предоставления им возможности оспорить обвинения.

10. Несмотря на различные сообщения, опубликованные государственными средствами массовой информации, о якобы предъявленных обвинениях, г-же аль-Карадави и г-ну Халафу или их адвокатам не было предоставлено ни копии ордера на арест, ни ордера на обыск, ни обвинительного заключения.

11. По словам источника, в соответствии с египетским законодательством прокуроры Агентства государственной безопасности могут выносить решения о превентивном задержании лиц, подозреваемых в совершении тяжких преступлений, на 15 суток. Прокурор вправе продлевать этот срок содержания под стражей на 15 суток одновременно, до пяти месяцев в общей сложности. Для содержания лица под стражей свыше пяти месяцев прокурор должен передать дело соответствующему судье, который может либо освободить обвиняемого, либо продлить срок содержания под стражей на 45 суток одновременно.

12. Источник сообщает Рабочей группе, что содержание под стражей г-жи аль-Карадави и г-на Халафа продлевалось девять раз, прежде чем они предстали перед судьей. Во время непродолжительного заседания, на котором решался вопрос об очередном продлении их срока содержания под стражей, у них была возможность пообщаться со своими адвокатами, но не более двух-трех минут и не наедине, благодаря чему стали известны условия их содержания под стражей.

13. 26 ноября 2017 года г-жа аль-Карадави и г-н Халаф предстали перед судьей в уголовном суде Каира, с которым, согласно египетскому законодательству, они будут встречаться каждые 45 дней для продления срока содержания под стражей. Как сообщается, в ходе непродолжительных судебных заседаний они находились в стеклянной кабине и не имели возможности общаться с адвокатом.

14. 4 января 2018 года судья продлил содержание под стражей г-жи аль-Карадави на второй 45-дневный срок. 8 января 2018 года таким же образом было продлено содержание под стражей г-на Халафа. Источник отмечает, что сотрудники консульства Соединенных Штатов, которые хотели присутствовать на этих заседаниях, не были допущены в зал суда.

Условия содержания под стражей

15. Источник утверждает, что в течение более шести месяцев их содержания под стражей г-жа аль-Карадави и г-н Халаф в нарушение египетского законодательства и норм международного права неизменно сталкиваются с отказом в праве на общение с членами своей семьи и на доступ к адвокату, а также подвергаются жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, которое может быть приравнено к пыткам. Оба круглосуточно содержатся в одиночном заключении без связи с внешним миром и имеют только пять минут в день для посещения туалета. В их темных и маленьких камерах отсутствуют естественное освещение и вентиляция, нет коек и туалетов. В отличие от других заключенных, они не могут регулярно приобретать воду и продукты питания в столовой или получать еду и одежду от членов семьи.

16. По данным источника, г-жа аль-Карадави, в частности, как представляется, намеренно подвергается неравному обращению. Ни одна из попыток ее родственников навестить ее не увенчалась успехом: они каждый раз сталкивались с отказом и им сообщали, что г-жа аль-Карадави не имеет права на посещение членами семьи. Кроме того, г-же аль-Карадави было отказано во встрече с сотрудниками катарского консульства. По словам адвокатов, у которых были лишь краткосрочные встречи

с г-жой аль-Карадави в ходе заседаний по поводу продления срока содержания под стражей, она сильно похудела и выглядела очень слабой. У нее появились серьезные проблемы со здоровьем, и она была доставлена в тюремную больницу, но неясно, была ли ей оказана какая-либо помощь в виде медикаментозного или иного лечения. Кроме того, в ходе продления ее содержания под стражей 4 января 2018 года г-же аль-Карадави было предоставлено лишь около двух минут для общения с адвокатом. Источник утверждает, что в тюрьме она подвергается серьезному физическому насилию. Источник отмечает, что тюремные надзиратели, по всей видимости, иногда используют заключенных, чтобы те поработали за них. Несколько раз один из таких заключенных, который содержится под стражей на протяжении четырех лет и вероятно является психически неуравновешенным, вел себя довольно агрессивно, бил и толкал г-жу аль-Карадави. Неоднократные жалобы г-жи аль-Карадави тюремной администрации, как сообщается, были проигнорированы.

17. Г-ну Халафу, содержащемуся под стражей в тюрьме Тора – одной из самых печально известных тюрем Египта, было отказано во врачебной помощи, когда он пожаловался на боль в глазах. Стороне обвинения было представлено второе ходатайство о проведении медицинского осмотра, но, по имеющимся сообщениям, на настоящий момент никаких мер принято не было.

18. Источник сообщает, что описанные условия содержания под стражей привели г-жу аль-Карадави и г-на Халафа к острому психическому и эмоциональному стрессу. Вместе с тем неизвестна степень их расстройств, поскольку они не имеют права на контакты с внешним миром. Учитывая их возраст – 56 и 58 лет соответственно, г-жа аль-Карадави и г-н Халаф особенно уязвимы перед жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением и пытками. В этой связи источник отмечает, что, если не принять меры, неизвестно, как долго они смогут выдерживать те физические и психические страдания, которые причиняют им действия тюремной администрации.

19. Источник подчеркивает, что общее положение в области прав человека в Египте вызывает большую тревогу и ссылается при этом на независимые сообщения о том, что в стране могут насчитываться десятки тысяч произвольно задержанных лиц, которые часто проводят многие годы в предварительном заключении без обвинений или судебного разбирательства, в тяжелейших условиях содержания под стражей. Источник утверждает, что правительство практикует – и это документально подтверждено – аресты политических оппонентов, отказывая им в доступе к адвокатам или родственникам, а также информации, которая может иметь доказательную силу в суде.

Анализ нарушений

20. С учетом вышеизложенного источник утверждает, что г-жа аль-Карадави и г-н Халаф были лишены права на справедливое судебное разбирательство и, таким образом, лишение их свободы является произвольным и подпадает под категорию III применяемых Рабочей группой категорий.

Арест без предъявления ордера

21. Согласно источнику, в соответствии с египетской Конституцией граждане могут быть арестованы только на основании судебного ордера, за исключением чрезвычайных случаев. Вместе с тем, по данным источника, г-жа аль-Карадави и г-н Халаф были арестованы без соответствующего ордера. Когда сотрудники службы государственной безопасности прибыли в загородный дом семьи 30 июня 2017 года, они не предъявили какого-либо ордера на арест и не сообщили семейной паре о том, что они находятся под арестом. Кроме того, проведенный в доме обыск был незаконным, так как египетское законодательство требует наличия действительного и определенного ордера на обыск для получения доступа к частной собственности. Агенты не предъявили ордера на обыск ни при проведении обыска в загородном доме, ни во время обыска в доме постоянного проживания супругов в Каире и при этом конфисковали их личное имущество.

Не было указано причин задержания и не было предъявлено официальных обвинений

22. Источник сообщает, что с момента задержания 30 июня 2017 года г-же аль-Карадави и г-ну Халафу не было предъявлено официальных обвинений в совершении какого-либо преступления. В момент задержания г-же аль-Карадави, г-ну Халафу, их семье или адвокатам не были разъяснены причины ареста. Они по сей день не были в официальном порядке уведомлены о причинах их задержания и продолжающегося содержания под стражей.

23. Адвокатам г-жи аль-Карадави и г-на Халафа было неофициально сообщено о том, что супругов подозревают в причастности к «террористической» деятельности. Вместе с тем источник утверждает, что это заявление в корне неверно и противоречит причине, первоначально приведенной в качестве основания для их задержания, которая заключалась в том, что, по мнению египетских властей, вывоз мебели составил нарушение замораживания активов отца г-жи аль-Карадави.

24. Источник подчеркивает, что, хотя в сообщениях средств массовой информации указывается, что г-же аль-Карадави и г-ну Халафу были предъявлены обвинения, ни они, ни их адвокаты не получили ни одного письменного документа с изложением того, в чем они подозреваются, не говоря уже о том, что им не было предъявлено обвинение в совершении какого-либо преступления.

Длительное досудебное содержание под стражей

25. Источник утверждает, что г-жа аль-Карадави и г-н Халаф содержатся под стражей до суда в течение почти пяти месяцев на основании постоянно повторяющихся постановлений о заключении под стражу на 15 суток, выносимых не судьей, а прокурором. Им не разъяснили причин их продолжающегося содержания под стражей до суда и не дали возможности реально опротестовать содержание под стражей. Несмотря на попытки адвокатов оспорить их содержание под стражей, все их ходатайства были отклонены. Г-же аль-Карадави и г-ну Халафу не было предоставлено никакой возможности условно-досрочного освобождения, и, следовательно, они находятся под стражей в нарушение положений международного права, которые допускают применение превентивного содержания под стражей только в исключительных обстоятельствах.

Содержание под стражей без связи с внешним миром

26. Источник заявляет о том, что г-жа аль-Карадави и г-н Халаф содержатся в условиях строгой изоляции с 30 июня 2017 года. Каждые 15 дней им удавалось в течение непродолжительного времени пообщаться со своими адвокатами, когда решался вопрос о вынесении очередного постановления о содержании под стражей, а все остальное время они полностью отрезаны от внешнего мира.

27. В течение первых двух дней задержания их местонахождение было, как сообщается, совершенно неизвестно их родственникам и адвокатам. С момента их задержания и помещения в тюрьмы Аль-Канатер и Тора – со 2 июля 2017 года – они содержатся в одиночном заключении и, следовательно, не имеют возможности общаться со своей семьей. Им не разрешены ни посещения, ни телефонные звонки.

Отсутствие доступа к адвокату

28. Когда г-жа аль-Карадави и г-н Халаф первоначально были арестованы и допрошены сотрудниками службы государственной безопасности, их адвокаты не были информированы об этом и поэтому не присутствовали, что является прямым нарушением Конституции Египта. Их содержание под стражей продолжается, им было отказано во встрече с адвокатами, если не считать кратковременных контактов во время продления срока их содержания под стражей. Во время этих заседаний г-жа аль-Карадави и г-н Халаф не могут обсуждать подробности их дела. Любые беседы проходят в присутствии государственного прокурора и поэтому не являются конфиденциальными.

Отказ в доступе к информации

29. Г-жа аль-Карадави, г-н Халаф и их адвокат не получили от правительства Египта никаких официальных документов или доказательств с объяснением причин их ареста и содержания под стражей или каких-либо выдвинутых против них официальных обвинений. Г-жа аль-Карадави и г-н Халаф совершенно не в состоянии оспорить их продолжающееся временное содержание под стражей и не могут даже подготовить защиту по каким-либо потенциальным обвинениям, которые могут быть выдвинуты против них.

Отрицание презумпции невиновности

30. Источник отмечает, что право на презумпцию невиновности охраняется Конституцией 2014 года, в статье 96 которой прямо говорится, что обвиняемый является невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в ходе справедливого судебного разбирательства, при котором гарантируется возможность обеспечить свою защиту.

31. После их ареста в государственных средствах массовой информации были опубликованы сфабрикованные заявления по поводу дела супругов, в частности утверждения о том, что они являются членами организации «Братья-мусульмане» и террористами. Г-же аль-Карадави и г-ну Халафу не была предоставлена возможность опровергнуть эти неофициальные обвинения. По сути, они предстали перед «судом общественного мнения» без предъявления обвинений в совершении какого-либо преступления.

Совместные сообщения, направленные мандатариями специальных процедур

32. Г-жа аль-Карадави и г-н Халаф ранее являлись объектами совместного призыва к незамедлительным действиям (EGY 15/2017), опубликованного 12 октября 2017 года Рабочей группой по произвольным задержаниям, Специальным докладчиком по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Рабочая группа подтверждает получение 21 декабря 2017 года ответа правительства Египта на этот совместный призыв.

Ответ правительства

33. 16 января 2018 года Рабочая группа в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений препроводила утверждения источника правительству с просьбой представить ей к 18 марта 2018 года подробную информацию о нынешнем положении г-жи аль-Карадави и г-на Халафа, а также любые замечания относительно утверждений источника. Рабочая группа также просила правительство разъяснить фактические и правовые основания, оправдывающие их длительное содержание под стражей, и представить подробную информацию о соответствии использованных правовых и процессуальных положений международно-правовым нормам, в частности нормам международного права прав человека, имеющим обязательную юридическую силу для Египта. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-жи аль-Карадави и г-на Халафа.

34. 8 марта 2018 года правительство обратилось с ходатайством о продлении сроков для представления своего ответа. В соответствии с пунктом 16 своих методов работы Рабочая группа продлила срок представления правительства до 2 апреля 2018 года. Правительство представило свой ответ на сообщение 27 марта 2018 года.

35. Во-первых, правительство отмечает, что оно является участником ряда международных договоров по правам человека, в том числе:

а) Международного пакта о гражданских и политических правах, ратифицированного Египтом в 1982 году;

- b) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, ратифицированной Египтом в 1982 году;
- c) Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, к которой Египет присоединился в 1986 году;
- d) Конвенции о правах ребенка, ратифицированной Египтом в 1990 году.

36. По словам правительства, в Конституции закреплены подлежащие обязательному соблюдению права и обязанности, включая те, которые предусмотрены правозащитными рамками на местном и международном уровне, в том числе: право на достоинство, личную свободу и физическую неприкосновенность, независимость судебной власти, свободу мнений и право на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство, установленные в статьях 52, 65, 86 и 94–100 Конституции. Правительство заявляет, что эти права являются символом демократии и имеют исключительно важное значение для обеспечения полного соблюдения прав человека. Кроме того, они имеют непосредственное отношение к ответу на ошибочные утверждения, содержащиеся в жалобе.

37. Правительство утверждает, что дело в отношении г-жи аль-Карадави и г-на Халафа было основано на результатах расследования, проведенного Агентством национальной безопасности, как это зафиксировано в протоколах совещаний, состоявшихся 19 и 26 февраля 2017 года, 4 апреля 2017 года, 13 и 25 мая 2017 года и 29 июня 2017 года по поводу заговора высокопоставленных руководителей организации «Братья-мусульмане», в том числе Махмуда Эззата Ибрахима Эйссы (Верховный лидер) и Ахмеда Ибрагима Мунира Мустафы (заместитель Верховного лидера), о создании вооруженного крыла для проведения боевых операций с целью свержения правительства и ведения совместной деятельности с «Ансар Бейт аль-Макдис» (сторонники «Святого дома»), направленной против христиан.

38. Правительство далее утверждает, что Катар поддерживает преступный сговор, ежемесячно выплачивая более 30 млн долл. США, причем обвиняемый Юсуф Абдулла Али аль-Карадави действовал в качестве посредника. Оно утверждает, что Турция также оказывала финансовую поддержку, при этом обвиняемый Хусейн Махмуд аль-Куазаз отвечал за координацию. Правительство заявляет, что Мохамед Камаль, старший руководитель, убитый силами безопасности в октябре 2016 года, отвечал за создание вооруженных групп, члены которых будут проходить военную подготовку за рубежом.

39. По информации правительства, Оле Юсуф аль-Карадави и Хосаму ад-Дину Халафу было поручено передавать инструкции от находящихся в изгнании в Катаре лидеров организации «Братья-мусульмане» их коллегам в Египте, пользуясь своим должностным положением в Катарском посольстве в Египте. Правительство утверждает, что г-жа аль-Карадави использовала загородный дом в деревне Рамзес для проведения встреч с руководителями организации «Братья-мусульмане» с целью передачи им информации и денежных средств и что семейная пара хранила в своем загородном доме документы и деньги и использовала автомобиль, зарегистрированный на г-на Халафа, для выполнения поручений организации «Братья-мусульмане».

40. Правительство сообщает, что арест г-жи аль-Карадави и г-на Халафа и обыск в их доме 1 июля 2017 года проводились в соответствии с ордером об изъятии и проведении инспекции, выданным прокуратурой 30 июня 2017 года, о чем подробно говорится в деле № 316 от 2017 года. Им были предъявлены обвинения в членстве в незаконной террористической группе, деятельность которой направлена на нарушение Конституции и законов; препятствование государственным органам и представителям власти в выполнении ими своих полномочий; посягательство на государственные и частные права и свободы; нанесение ущерба национальному единству и социальному миру посредством терроризма; и сознательное предоставление материальной помощи террористической группе путем оказания финансовой поддержки. Прокуратура первоначально приняла решение о заключении их под стражу на 15 суток до

завершения расследования и на момент подготовки настоящего ответа они по-прежнему содержались под стражей.

41. Правительство утверждает, что здоровье лиц, лишенных свободы, находится под защитой статей 33–37 Закона № 396 1956 года о порядке деятельности исправительных учреждений. В каждом исправительном учреждении должен быть по крайней мере один врач, обеспечивающий оказание медицинской помощи заключенным. Заключенные, которым не представляется возможным оказание помощи в тюрьме или которые находятся в критическом состоянии, могут быть переведены в больницу за пределами пенитенциарного учреждения.

42. По данным правительства, г-жа аль-Карадави, находящаяся в женском отделении тюрьмы Аль-Канатер, была осмотрена тюремным врачом, который не обнаружил у нее каких-либо проблем со здоровьем, и она регулярно посещает столовую пенитенциарного учреждения, где в октябре потратила 600 египетских фунтов. Г-н Халаф, находящийся в исправительном учреждении строгого режима № 2 в Торе, также прошел медицинский осмотр, в результате которого у него были выявлены ранние симптомы катаракты и задняя отслойка стекловидного тела. Ему была оказана надлежащая помощь медицинским персоналом исправительного учреждения и он также регулярно посещает столовую, где в октябре потратил 2 000 египетских фунтов. По данным тюремных регистрационных журналов, с начала содержания под стражей их ни разу не посетили родственники.

43. По мнению правительства, г-же аль-Карадави и г-ну Халафу было обеспечено надлежащее обращение в соответствии с Законом о порядке деятельности исправительных учреждений и правилами внутреннего распорядка тюрьмы, согласно статье 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Правительство считает утверждения источника лишены оснований.

44. Кроме того, правительство утверждает, что египетская правовая система содержит достаточные гарантии для лиц, лишенных свободы, которые соответствуют международным стандартам, включая статью 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Статьи 54–56 Конституции предусматривают надлежащие гарантии; статьи 85 и 86 Закона о порядке деятельности исправительных учреждений допускают возможность судебного надзора за тюрьмами. Было бы неверно утверждать, что условия содержания заключенных являются неудовлетворительными и им не обеспечивается надлежащий уровень жизни и здравоохранения, поскольку закон наделил судебную власть правом принимать все необходимые меры, чтобы сохранить все формы законного содержания под стражей.

45. В заключение правительство заявляет, что все меры, принимаемые в отношении г-жи аль-Карадави и г-на Халафа осуществлялись в соответствии с международными стандартами, Конституцией и национальными законами. Утверждения источника не имеют под собой ни правовых, ни фактических оснований.

Дополнительные замечания источника

46. Ответ правительства был препровожден источнику для представления дальнейших замечаний 27 марта 2018 года. В своем ответе от 9 апреля 2018 года источник утверждает, что арест и продолжающееся содержание под стражей г-жи аль-Карадави и г-на Халафа являются произвольными и нарушают нормы международного права, несмотря на заявления правительства об обратном. Источник отмечает, что почти половина ответа правительства посвящена обсуждению не имеющих отношения к делу обвинений в отношении старших членов организации «Братья-мусульмане», включая отца г-жи аль-Карадави шейха Юсуфа аль-Карадави, и обвинений по ассоциации в отношении г-жи аль-Карадави и г-на Халафа и что правительство постоянно пытается опровергнуть конкретные утверждения, содержащиеся в первоначальном сообщении, путем общих отрицаний, просто цитируя статьи международных и национальных норм в области прав человека.

47. Источник представил дополнительную информацию в обоснование его утверждения о том, что содержание под стражей г-жи аль-Карадави и г-на Халафа подпадает под категорию III из-за нарушения их права на справедливое судебное

разбирательство по следующим причинам: а) арест без ордера; б) отсутствие информации о причинах задержания и содержание под стражей без предъявления обвинения; в) длительное досудебное содержание под стражей; г) содержание под стражей без связи с внешним миром; д) отказ в доступе к адвокату; е) отказ в доступе к информации; и г) нарушение права на презумпцию невиновности. Источник утверждает, что, хотя в настоящее время Катар не имеет своего посольства в Египте, права и интересы его граждан представляет посольство Омана, которое неоднократно направляло запросы о посещении, переводах, улучшении условий содержания под стражей, освобождении и дополнительной информации, но каждый раз сталкивалось с категорическим отказом.

48. Источник также подкрепляет свои утверждения о том, что условия содержания под стражей могут быть приравнены к жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, следующими фактами: а) злоупотребления и ненадлежащее обращение в условиях безнаказанности; б) отказ в праве на получение надлежащей медицинской помощи; и в) длительное одиночное заключение.

Обсуждение

49. Рабочая группа благодарит источник и правительство за их активное участие и за направленные ими материалы, касающиеся задержания г-жи аль-Карадави и г-на Халафа.

50. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Когда источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения¹.

51. Рабочая группа напоминает о том, что в тех случаях, когда утверждается, что тот или иной государственный орган не предоставил какому-либо лицу определенных процессуальных гарантий, на которые оно имеет право, бремя доказывания должно возлагаться на государственный орган, поскольку последний находится в более выгодном положении для того, чтобы продемонстрировать, что он следовал соответствующим процедурам и применял требуемые законом гарантии².

52. Рабочая группа хотела бы вновь подчеркнуть, что правительство обязано уважать, соблюдать и защищать право на личную свободу и что любое национальное законодательство, позволяющее лишение свободы, должно быть разработано и осуществляться при соблюдении соответствующих международных положений, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и других соответствующих международно-правовых документах³. Следовательно, даже если задержание не противоречит национальному законодательству и практике, Рабочая группа должна оценить, совместимо ли такое задержание также с соответствующими положениями международного права прав человека⁴. Рабочая группа считает себя вправе давать оценку процессуальным действиям суда и самого законодательства для определения того, соответствуют ли они международным стандартам⁵.

¹ См. A/HRC/19/57, пункт 68.

² См. *Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo)*, *Merits, Judgment*, I.C.J. Reports 2010, p. 639, para. 55; и мнения № 41/2013, пункт 27; и № 59/2016, пункт 61.

³ См. резолюцию 72/180 Генеральной Ассамблеи, пункт 5 преамбулы; резолюции 1991/42, пункт 2 и 1997/50, пункт 15 Комиссии по правам человека и резолюции 6/4, пункт 1 а) и 10/9 Совета по правам человека.

⁴ См. мнения № 94/2017, пункт 47; № 76/2017, пункт 49; № 1/2003, пункт 17; № 5/1999, пункт 15; и № 1/1998, пункт 13.

⁵ См. мнения № 94/2017, пункт 48; № 88/2017, пункт 24; № 83/2017, пункт 60; № 76/2017, пункт 50; и № 33/2015, пункт 80.

Категория I

53. Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, идет ли в данном случае речь о нарушении, подпадающем под категорию I, которая касается тех случаев, когда не приводится ссылок на какие-либо правовые основания для лишения свободы.

54. Согласно информации, представленной источником, которую правительство не смогло опровергнуть при помощи убедительных доказательств, г-жа аль-Карадави и г-н Халаф были арестованы без предъявления ордера на арест. В принципе, арест без действительного ордера должен *ipso facto* рассматриваться как нарушение статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах в связи с отсутствием правовых оснований.

55. Предполагаемые правовые основания для ареста и содержания под стражей г-жи аль-Карадави и г-на Халафа имеют и другие серьезные недостатки. Как указывается в Основных принципах и Руководящих положениях Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд, лишение свободы считается незаконным, когда оно осуществляется на иных основаниях и в соответствии с иными процедурами, чем те, которые установлены законом⁶. Чтобы установить такую правовую основу, власти должны были проинформировать г-жу аль-Карадави и г-на Халафа о причинах их ареста и выдвинутых против них обвинениях в момент задержания; не сделав этого, они нарушили статью 9 Всеобщей декларации прав человека и пункт 2 статьи 9 Пакта.

56. Рабочая группа отмечает, что правительство не уточнило, когда г-же аль-Карадави и г-ну Халафу было разрешено связаться или встретиться со своими родственниками, адвокатами или сотрудниками консульства, и не представило никаких документальных подтверждений, таких как копии ордеров на арест, выписки из журналов регистрации посещений или распечатка телефонных звонков, чтобы доказать, что с момента задержания 30 июня 2017 года хотя бы один из них действительно имел такие контакты. Кроме того, она отмечает, что г-жа аль-Карадави и г-н Халаф не были оперативно доставлены к судье и им не было предоставлено право на разбирательство дела в суде, чтобы он мог вынести постановление относительно законности их задержания в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 9 Пакта. Это также лишило их права на эффективное средство судебной защиты за нарушение их прав и свобод, предусмотренных в статьях 8 и 10 Всеобщей декларации и пункте 3 статьи 2 и пункте 1 статьи 14 Пакта.

57. Рабочая группа выражает глубокую обеспокоенность в связи с тем, что г-жа аль-Карадави и г-н Халаф содержались под стражей без связи с внешним миром, им было отказано в доступе к адвокату, медицинской помощи и лекарствам и их подвергали принудительному лишению сна. В своей правовой практике Рабочая группа неизменно утверждала, что содержание того или иного лица под стражей без связи с внешним миром нарушает его право оспаривать законность его задержания в суде⁷. Статьи 8, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах также подтверждают недопустимость содержания под стражей без связи с внешним миром.

58. Рабочая группа отмечает в этой связи, что, как разъяснил Комитет против пыток, содержание под стражей без связи с внешним миром создает условия, которые приводят к нарушениям Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁸. Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания также настоятельно призывал государства объявить содержание под стражей без связи с внешним миром незаконным⁹. Избиения и отказ в доступе к медицинской помощи и лекарствам, с которыми столкнулись

⁶ См. A/HRC/30/37, пункт 12.

⁷ См. мнение № 93/2017, пункт 49.

⁸ См. A/54/44, пункт 182 а).

⁹ См. A/54/426, пункт 42, и A/HRC/13/39/Add.5, пункт 156.

г-жа аль-Карадави и г-н Халаф, как представляется, подтверждают наихудшие опасения по поводу содержания под стражей без связи с внешним миром. Задержанным или арестованным лицам, подвергающимся избиениям и которым не обеспечиваются минимальные условия для поддержания здоровья в нарушение статей 5 и 25 (1) Всеобщей декларации прав человека и статей 7 и 10 Международного пакта о гражданских и политических правах, будет трудно добиться пересмотра законности их задержания в рамках надлежащего судебного процесса.

59. Таким образом, Рабочая группа считает, что задержание и содержание под стражей г-жи аль-Карадави и г-на Халафа не имеют под собой правовой основы и, таким образом, являются произвольными и подпадают под категорию I.

Категория III

60. Теперь Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, являются ли нарушения права г-жи аль-Карадави и г-на Халафа на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру настолько серьезными, что это придает лишению свободы произвольный характер и оно подпадает под категорию III.

61. Согласно информации, представленной источником, которую правительство не опровергло с помощью достоверных доказательств, г-жа аль-Карадави и г-н Халаф были арестованы без предъявления ордера и не были незамедлительно проинформированы о причинах задержания или о предъявляемых им обвинениях. Хотя правительство заявляет, что г-жа аль-Карадави и г-н Халаф были арестованы в соответствии с законом и надлежащим процессом и что законодательство государства предусматривает гарантии и судебный надзор в соответствии с международными стандартами, оно не уточнило, когда именно г-же аль-Карадави и г-ну Халафу были разрешены встречи с адвокатами, родственниками или консульскими работниками, и не представило никаких документальных подтверждений этого, например копии ордера на арест, выписки из журнала регистрации посещений или распечатку телефонных переговоров, доказывающих, что со времени их задержания 30 июня 2017 года хотя бы у одного из них были контакты с кем-нибудь из перечисленных лиц.

62. Рабочая группа отмечает, что постановления о временном содержании под стражей являются не такими уж «временными», когда они автоматически продлеваются на неопределенный срок. Хотя разумность любых задержек в передаче дела в суд должна определяться с учетом конкретных обстоятельств и сложности каждого дела, в данном случае правительство не представило на основе принципов законности, необходимости и соразмерности какого-либо обоснования предварительного заключения г-жи аль-Карадави и г-на Халафа, которое длится уже почти 10 месяцев, и при этом нет никаких признаков того, что в ближайшем обозримом будущем состоится уголовное разбирательство по их делу. В данном случае Рабочая группа считает, что правительство не обеспечило проведения судебного разбирательства по делу г-жи аль-Карадави и г-на Халафа в разумные сроки и не освободило их в нарушение пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункта 3 статьи 9 и пункта 3 с) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

63. Кроме того, правительство не обеспечило соблюдения права г-жи аль-Карадави и г-на Халафа на юридическую помощь в любое время (которое неотделимо от права на свободу и личную неприкосновенность) и их права на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, в соответствии со статьями 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 9 и пунктом 1 статьи 14 Пакта. Г-жа аль-Карадави и г-н Халаф могли общаться со своим адвокатом в течение двух-трех минут, но не конфиденциально, когда их доставляли в суд для продления постановления о временном содержании под стражей.

64. Более того, правительство не обеспечило соблюдения принципа презумпции невиновности г-жи аль-Карадави и г-на Халафа в нарушение пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, пункта 1 статьи 10 и пункта 2 статьи 14 Пакта и принципа 36 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или

заклучению в какой бы то ни было форме. Клеймение их в качестве террористов и членов организации «Братья-мусульмане» в государственных средствах массовой информации до того, как им были предъявлены какие-либо официальные обвинения или состоялось судебное разбирательство, учитывая, что у них даже не было возможности опровергнуть эти заявления, является нарушением права на презумпцию невиновности г-жи аль-Карадави и г-на Халафа со стороны правительства. Рабочая группа напоминает, что все государственные должностные лица обязаны воздерживаться от любых действий, предрешающих исход судебного разбирательства, в том числе от публичных заявлений о виновности обвиняемого¹⁰. Хотя презумпция невиновности должна согласовываться с правом общественности на достоверную информацию в демократическом обществе, последнее должно быть соразмерно первому. Кроме того, почти автоматическое продление судами срока предварительного заключения г-жи аль-Карадави и г-на Халафа без учета их прав на надлежащий процесс и справедливое судебное разбирательство также свидетельствует о нарушении принципа презумпции невиновности.

65. Испытания, которые пришлось пережить г-же аль-Карадави и г-ну Халафу в тюрьме, также равносильны жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 5 Всеобщей декларации прав человека, статей 7 и 10 Пакта и принципа 6 Свода принципов в дополнение к соответствующим положениям Конвенции против пыток¹¹. Такое положение может серьезно подорвать их способность защитить себя и препятствовать их осуществлению права на справедливое судебное разбирательство.

66. Кроме того, Рабочая группа ссылается на пункт 1 правила 45 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), в котором предусматривается, что к одиночному заключению следует прибегать в качестве крайней меры лишь в исключительных случаях в течение как можно более короткого времени при условии осуществления независимого контроля и только с санкции компетентного органа. Правило 44 определяет длительное одиночное заключение как одиночное заключение в течение срока, превышающего 15 дней подряд. Комитет по правам человека отметил, что длительное одиночное заключение содержащегося под стражей или лишенного свободы лица может приравниваться к актам, запрещенным статьей 7¹².

Право на консульскую помощь

67. Рабочая группа отмечает, что по отношению к г-же аль-Карадави правительство не приняло формальных процедур, необходимых для установления правовых оснований для ареста и задержания иностранных граждан в соответствии с положениями пункта 7 статьи 16 Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и статьи 36 Венской конвенции о консульских сношениях, участником которых является Египет.

68. Согласно пункту 7 статьи 16 Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, в случае ареста или заключения в тюрьму или содержания под стражей до суда или задержания в какой-либо иной форме трудящегося-мигранта или члена его или ее семьи: а) консульским или дипломатическим учреждениям государства его или ее происхождения или государства, представляющего интересы этого государства, если он или она просят об этом, немедленно сообщается о его или ее аресте или задержании и о причинах этого; б) соответствующее лицо имеет право связываться с упомянутыми учреждениями. Любое сообщение соответствующих лиц, направленное упомянутым учреждениям,

¹⁰ См. мнения № 83/2017, пункт 79; и № 33/2017, пункт 86 е). См. также замечание общего порядка Комитета по правам человека № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 30 и *Гридин против Российской Федерации* (CCPR/C/69/D/770/1997), пункты 3.5 и 8.3.

¹¹ См. также статью 13 Арабской хартии прав человека и народов и статью 5 Африканской хартии прав человека.

¹² См. замечание общего порядка Комитета № 20 (1992) о запрещении пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, пункт 6.

немедленно доводится до их сведения, и он или она также имеют право получать без задержки сообщения, направленные упомянутыми учреждениями; с) соответствующему лицу немедленно сообщается об этом праве и о правах, вытекающих из любых соответствующих договоров, если они применимы в отношениях между соответствующими государствами, переписываться и встречаться с представителями упомянутых учреждений и заключать соглашения с ними для его или ее правового представительства.

69. Пункт 1 b) статьи 36 Конвенции гласит, что иностранный гражданин, который арестован, заключен в тюрьму или взят под стражу в ожидании судебного разбирательства или же задержан в каком-либо ином порядке, должен быть безотлагательно проинформирован о праве уведомить сотрудников консульства о своем задержании и что все адресуемые им сообщения должны передаваться безотлагательно. Кроме того, сотрудники консульства имеют право быть информированными о содержании лица под стражей и поддерживать с ним переписку (пункт 1 b) статьи 36), а также право обеспечивать ему юридическое представительство и посещать его в тюрьме (пункт 1 c) статьи 36).

70. Рабочая группа отмечает, что Генеральная Ассамблея решительно подтверждает обязанность государств-участников обеспечивать полное уважение и соблюдение Венской конвенции о консульских сношениях, в частности в том, что касается права всех иностранных граждан независимо от их миграционного статуса сноситься с консульскими сотрудниками представляемого государства в случае ареста, лишения свободы, заключения под стражу или задержания, и обязанность государства пребывания безотлагательно информировать иностранного гражданина о его правах согласно Конвенции¹³.

71. Кроме того, в пункте 2 принципа 16 Свода принципов признается важность консульской помощи для задержанного или находящегося в заключении иностранного гражданина и особо упоминается его право связаться с помощью надлежащих средств с консульством или дипломатическим представительством государства, гражданином которого он является.

72. В пункте 1 правила 62 Правил Нельсона Манделы предусмотрено, что иностранным гражданам, находящимся в заключении, следует обеспечивать разумную возможность поддерживать связь с дипломатическими и консульскими представителями их страны¹⁴.

73. С учетом ограниченности средств правовой защиты, доступных частным лицам в международной сфере, консульская помощь является бесценной защитой для иностранных граждан, которые находятся в неблагоприятном положении в силу незнания местного законодательства, традиций и даже языка. Кроме того, следует отметить, что институт консульской защиты не только служит интересам задержанного иностранного гражданина и государства, которое отстаивает эти интересы, но и действует в интересах международного сообщества в целом, способствуя международному обмену и сокращая потенциальные трения между государствами, вызванные тем или иным обращением с их гражданами¹⁵.

74. В свете фактов и правовых соображений, изложенных выше, Рабочая группа считает, что правительство не обеспечило соблюдение права г-жи аль-Карадави на консульскую защиту в соответствии с международным обычным правом, как это закреплено в статье 16 (7) Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и в статье 36 Венской конвенции о консульских сношениях, во время ее первоначального ареста и содержания под стражей в

¹³ См. резолюцию 72/179 Генеральной Ассамблеи, пункт 32. См. также резолюции Генеральной Ассамблеи 72/149, пункт 4 k), и 72/188, пункт 15 g), и резолюцию 37/28 Совета по правам человека, пункт 2 j).

¹⁴ См. также A/HRC/30/37, приложение, принцип 21, предусматривающий мониторинг всех мест содержания под стражей иммигрантов и публичную отчетность консульских работников (в зависимости от просьбы лиц, содержащихся в иммиграционных центрах).

¹⁵ См. мнение № 58/2017, пункт 64.

нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека, статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и принципа 16 (2) Свода принципов.

75. В свете вышесказанного Рабочая группа приходит к выводу о том, что несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, является настолько серьезным, что лишение свободы приобретает произвольный характер и подпадает под категорию III.

Категория V

76. Сейчас Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, является ли лишение свободы г-жи аль-Карадави и г-на Халафа дискриминацией согласно международному праву для целей категории V.

77. По информации источника, г-жа аль-Карадави и г-н Халаф являются объектом преследования со стороны государства за вину по ассоциации, как дочь и зять шейха Юсуфа аль-Карадави – видного деятеля организации «Братья-мусульмане» в Катаре. Правительство изначально утверждало, что г-жа аль-Карадави и г-н Халаф были арестованы за нарушение мер по замораживанию активов, введенных в отношении шейха Юсуфа аль-Карадави, а затем уже предъявило им более существенные обвинения в том, что их дом в деревне Рамзес служил местом встречи для соотечественников отца.

78. Хотя правительство утверждает, что г-жа аль-Карадави и г-н Халаф были арестованы по обвинению в членстве в незаконной террористической группе, оно не представило достаточно подробной информации, помимо расплывчатых заявлений о том, что их дом служил укрытием для членов организации «Братья-мусульмане». Им не были предъявлены официальные обвинения, и они не предстали перед судом за предполагаемые преступления.

79. Рабочая группа не может не прийти к выводу о том, что г-жа аль-Карадави и г-н Халаф были арестованы и заключены под стражу из-за их родственных связей с шейхом Юсуфом аль-Карадави. Это единственное правдоподобное объяснение того, что им не была обеспечена равная защита закона, как отмечено выше. В свободном, демократическом обществе никто не может быть лишен свободы за преступления, реальные или нет, совершенные их членами семьи по рождению или браку.

80. По этим причинам Рабочая группа считает, что лишение г-жи аль-Карадави и г-на Халафа свободы представляет собой нарушение статьи 2 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах в связи с дискриминацией по признаку рождения и семейных отношений, целью или результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека, и что оно, следовательно, подпадает под категорию V.

81. Данное дело является лишь одним из ряда дел, касающихся произвольного лишения свободы в Египте, которые в последние годы поступали на рассмотрение Рабочей группы¹⁶. Рабочая группа напоминает о том, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение практики тюремного заключения или других жестоких форм лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности¹⁷.

Решение

82. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Олы Юсуф аль-Карадави и Хосама ад-Дина Халафа, поскольку оно противоречит статьям 2, 3, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13 и 25 Всеобщей декларации прав человека, статьям 2, 7, 9, 10, 12, 14, 16, 17 и 26

¹⁶ См., например, мнения № 83/2017, № 78/2017, № 30/2017, № 60/2016, № 54/2016, № 42/2016, № 41/2016, № 7/2016 и № 6/2016.

¹⁷ См., например, мнения № 32/2017, пункт 40; № 33/2017, пункт 102; № 51/2017, пункт 57; № 56/2017, пункт 72; № 78/2017, пункт 86; и № 83/2017, пункт 89.

Международного пакта о гражданских и политических правах и пункту 7 статьи 16 Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, является произвольным и подпадает под категории I, III и V.

83. Вследствие вынесенного мнения Рабочая группа просит правительство Египта безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-жи аль-Карадави и г-на Халафа и приведения его в соответствие со стандартами и принципами, изложенными в международных нормах, касающихся задержания, включая нормы, указанные во Всеобщей декларации прав человека.

84. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств настоящего дела надлежащим средством правовой защиты было бы незамедлительное освобождение г-жи аль-Карадави и г-на Халафа и предоставление им юридически закрепленного права на компенсацию и другие виды возмещения ущерба в соответствии с международным правом.

85. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить полное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-жи аль-Карадави и г-на Халафа и принять соответствующие меры в отношении тех, кто несет ответственность за нарушение их прав.

86. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом для принятия надлежащих мер.

Процедура последующих действий

87. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, в том числе о следующем:

- а) были ли освобождены ли г-жа аль-Карадави и г-н Халаф и если да, то какого числа;
- б) были ли предоставлены г-же аль-Карадави и г-ну Халафу компенсация или иные виды возмещения ущерба;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-жи аль-Карадави и г-на Халафа и если да, то каковы его результаты;
- д) были ли приняты с учетом настоящего мнения какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Египта в соответствие с его международными обязательствами;
- е) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

88. Правительству предлагается информировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно, возможно, столкнулось при осуществлении рекомендаций, содержащихся в настоящем мнении, и о том, требуется ли оказание дополнительной технической помощи, например посредством посещения страны Рабочей группой.

89. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право предпринять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая обеспокоенность информация по этому делу. Такая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о

достигнутом прогрессе в деле выполнения ее рекомендаций, а также о непринятии каких-либо мер.

90. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств среди всех заинтересованных сторон.

91. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения лиц, произвольно лишенных свободы, и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹⁸.

[Принято 23 апреля 2018 года]

---

¹⁸ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.